

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

- ⁷ Латышева Л. Міжнародні наукові зв'язки Одеського товариства історії та старожитностей (40-і роки XIX ст.) // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. – К., 1963. – №5. – С. 37, 39, 40.
- ⁸ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб., 2002. – С. 284.
- ⁹ Мурзакевич Н.Н. Поездка на остров Левке или Фидониси в 1841 г. // ЗООИД. Т.1. 1844. – С. 549–562.
- ¹⁰ Заславский Г.А. Большой юг Украины: территория и население. Краткий историко-географический очерк. – Одесса, 1996. – С. 15–17.
- ¹¹ Кетрару Н. Иван Касианович Суручан: первый молдавский археолог и его музей // SP. – 2011. – № 6. – С. 17–26.
- ¹² Труды VI АС в Одессе (1884 г.). – Т. I. – Одесса, 1886. – С. LXXI.
- ¹³ Мелюкова А.И. Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.С. Стемповских // Памятники скифо-сарматской культуры. МИА. № 115. – М., 1962. – С. 114–166.
- ¹⁴ фон Штерн Э.Р. Доисторическая греческая культура на юге России // Труды XIII АС в Екатеринославе. – Т. I. – М., 1907. – С. 448–452.
- ¹⁵ Бикбаев В. «Башни» Петрен (от археологической интерпретации аэрофотоснимков к реконструкции жизни трипольских поселений) // Tugayetia. – S.N. – Vol. I (XVI). № 1. 2007. – P. 9–26.
- ¹⁶ Синицын М.С. Следы древних поселений скифо-сарматской эпохи между устьями Днестра и Буга // НЗОП. № 9. 1950. – С. 54.
- ¹⁷ Головки А.Я. Старые одесские интервью. – Одесса, 2000. – С.127–129.
- ¹⁸ Станко В.Н. Одесское археологическое общество // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1830-1989. – Одесса, 1989. – С. 7.

С. В. Паламарчук (Измаил)

ИЗМАИЛ ОСМАНСКИЙ

Измаил османский – город на берегу великой европейской реки, занимает особое место в историческом пространстве нынешних украинских земель не только как их самая южная точка, но прежде всего как форпост мусульманской цивилизации в Юго-Восточной Европе, её балкано-дунайском регионе.

Предыстория Измаила в настоящее время достаточно изучена¹ и позволяет утверждать, что Измаил имеет оригинальное начало. Занимаемая им территория имела четкие границы благодаря рельефу местности, а затем, земляным укреплениям; её можно обозначить как «колыбель Измаила», куда не входят послеосманские приращения. Написание «Измаил» появилось лишь в XIX в.

Во второй половине XV в. левобережные земли дунайской дельты, где доминировала крепость Килия Нова, принадлежали Молдавии. Некий населенный пункт на берегу Дуная в районе

будущего Измаила, возможно, существовал и ранее, однако достоверных сведений о нем не сохранилось. С 1484 г. данная территория вошла в османский санджак Силистра бейлербейлыка Румелия. С образованием во второй половине XVI в. санджака Аккерман, перешла в его состав, также в Румелии. С 1599 г. город в составе Аккерманского санджака вошел во вновь образованный эйялет Силистрия.

Уже после похода султана Сулеймана на Молдавию 1538 г. место и местность у переправы получило название Исмаил Гечиди (от тур. *geçit* – брод, переправа), т.е. «переправа Исмаила». Впервые оно упомянуто в османском налоговом реестре 1542 г., в перечне Килийского каза. Очевидно, первой заметной постройкой стала мечеть, т.к. на европейских картах, например, Girolamo Ruscelli 1567, Livinius Hulsius, 1630 – на левом берегу переправы нанесен пункт *Mechechz*, а на правом пункт *Niuoz* (последний есть и у Iacobo Castaldo, 1584), отражая ситуацию середины XVI в.

В указе султана Сулеймана аккерманскому санджакбею Хасану в начале 1560 г. фигурирует махалля (здесь – селище при переправе) Исмаил как поселение воинов Аллаха, которое было разрушено. Затем пункт Исмаил Гечиди был зарегистрирован как касабасинда (городок, пгт) в перечне доходных мест Гарема (султана) на 1588 г., что дает основания предположить существование небольшого поселка, поста турецких стражников при переправе. Очевидно, тогда были предприняты меры по фиксации пределов местности, соседствующей с переправой, чтобы взимать налоги с местного населения.

Дальнейшая её судьба была определена султаном Мурадом III, подарившим эти земли главному управителю придворных покоев (кызляр-аге) Мехмед-аге. В дарственной грамоте (ноябрь 1589 г.) представлена «страшная и опасная местность Исмаил Гечиди», которую следует «оживить, возродить и привести в благоустроенное состояние». Указаны основные её географические приметы, включая две деревни: Кади-Куюсу и молдавскую деревню Дженнет на берегу озера, полсотни кышлаков²; населенный пункт Исмаил не упомянут. В числе жителей края, кроме турок и татар, судя по прозвищам владельцев кышлаков, названным в грамоте, здесь проживали молдаване, болгары, венгры и евреи.

За несколько месяцев усилиями привлеченных для работ жителей Молдавии была восстановлена пристань, и поблизости сооружено небольшое укрепление типа паланки, с замком, в котором расположилось управление. Так был создан новый административный центр отдаленной от Килийской земли западной части османских

владений в междуречье Дуная и Днестра, куда вошли ближние деревни и кышлы. Управляющим вновь образованным каза (судебный округ) султанским указом был назначен судья Мюнла Абдулла, а в марте 1590 г. доходы от таможенных пошлин с пристани Исмаила переданы в полную собственность Мехмед-аге³.

Осенью строительство было завершено, и примерно тогда же Мехмед-ага учредил в своем владении вакф – «тунайлысинда Исмаил Гечиди», что дословно можно перевести как «дунайское место Переправа Исмаила». Таким образом, принятая дата основания города 1590 г. вполне подтверждается османскими документами.

Основатель вакфа Мехмед-ага, евнух из абиссинцев, занимавший третье место в османской иерархии после султана и шейх-уль-ислама, умер в ноябре 1590 г., никогда здесь и не побывав. После его кончины вакф Исмаил Гечиди оставался в реестрах Гарема и носил имя своего основателя в последующие два столетия, но фактически перешел дервишскому ордену. О том, что Исмаил – «собственность монастыря Хасеки» написал Павел Алеппский в октябре 1657 г., «монастыря дервишей», пояснил автор перевода Муркос. Поскольку ордена (тариката) такого имени нет, остается предположить, что дервишская обитель (текке) в Исмаиле могла содержаться на средства гарема, так как слово «хасеки» содержит титул жен султанов – «Хасеки Султан» (введенный впервые для Хюррем Султан, ставшей женой Сулеймана), а касаба Исмаил Гечиди числился в гаремных реестрах с самого начала. В начале 90-х годов XVI в. в низовья Дуная прикочевали юрюки из Коджаджик (Македония). Они служили своего рода пограничным войском и в сложных ситуациях нередко привлекались в качестве вспомогательной силы. В их среде нередко находились дервиши, которые вполне могли участвовать в делах вакфа и при его поддержке основать в Исмаиле свою обитель.

Главным распорядителем средств вакфа являлся назначенный основателем попечитель (мутавалли); вместе с судьей они были главными лицами города, власть судьи распространялась также на весь округ. Одним из первых сооружений стала мечеть Пророка (Масджид аль-Набави) на берегу Дуная. Однако достоверно не установлено, что сохранилось именно первоначальное здание.

В реестре 1592 г. касаба Исмаил Гечиди – небольшое укрепление с 36 стражниками внутри и 53 всадниками, проживавшими в окрестностях. Во всем каза зафиксировано 1008 плательщиков налога, т.е. лиц мужского пола, глав семейств, проживавших в 10 пунктах. Перечислены молдаване, валахи, греки, болгары и др. Сам городок был невелик, но активно развивался благодаря расположению при

переправе. Основным источником доходов вакфа в конце XVI в. стал транзитный порт и связанная с ним международная торговля. Сюда приходили корабли, доставлявшие средиземноморские товары, которые сгружали и везли дальше на фурах по «молдавскому пути» на Львов. Торговля велась на рыночной площади внутри города и в пригороде, где действовала ежегодная ярмарка по продаже скота. Отдельное место занимал наиболее значительный по прибылям невольничий рынок, действовавший все последующее столетие. Отсюда купцы вывозили рабов, рыбу (в том числе осетровых), скот и др. продукцию.

С развитием торговли и ростом благосостояния Исмаил стал объектом военных нападений со стороны соседей. Построенные в 1595 г. у пристани береговые батареи с пушками не спасали положения. В зарубежной историографии по рагузанскому и венгерскому источникам отмечен рейд на Исмаил объединенного войска молдавского воеводы Стефана Рэзвана и отрядов запорожских казаков и венгров весной 1595 г. Н. Йорга писал о взятии Исмаила трансильванским воеводой Андреем Барсай. Вместе с тем, старая версия о нападении в это время на Исмаил казаков С. Наливайко и Г. Лободы не нашла подтверждения.

Украинские казаки нападали на Исмаил всю первую треть XVII в.: в 1603, 1606, 1609, 1614, 1621, 1624, 1629 и 1632 гг. В окрестностях разбойничали татары, грабившие, а то и убивавшие купцов на переправе. В конечном счете, враги уходили, а Исмаил оставался турецким. С. Жолкевский в 1617 г. называет важную переправу Тулчуки–Смилиин (Тулча–Исмаил) на пути 80-тысячной турецкой армии, направлявшейся в Польшу. Исмаил служил удобным местом сбора османских войск перед походами. Статус касаб (от 400 до 1 тыс. домов) определял мирное назначение городка торговцев и ремесленников, при этом вакф выступал как оптовый покупатель, выполняя поставки сельхозпродукции в столицу и армию, снабжая войска провиантом.

Крепости в Исмаиле не было до последнего десятилетия XVIII в. В 1636 г. в связи с угрозой военных действий крымского хана наместник Очаковского эйялета Коджа Гюрджу Кенан-паша приказал насыпать земляной вал, который зафиксировал размеры городка. Общая площадь внутреннего Исмаила (касабасинда, составляющая вакф) была не более 750 кв.м; с восточной стороны к нему примыкала небольшая открытая слобода, где проживало христианское население – молдаване, болгары и пр., вместе составляя чуть более 1 кв.км. В 1641 г. францисканский священник Богдан Бакшич засвидетельствовал

город, окруженный стенами. Состав жителей на середину XVII в. отметил русский старец Арсений (Суханов) проездом на Восток: «Здесь живут турки, татары, греки, волохи, кто бежал из Валахии», указав 8 тыс. семей. Католический епископ Филипп Станиславов на 1659 г. указывает 15 тыс. домов, среди жителей – молдаван, мунтян, татар, болгар, доброжан и турок.

Крымские ханы не оставляли попыток подчинить прибыльное место. В.Д. Смирнов по Наима приводит факт: в 1653 г. Ислам Герай попросил кызлар-агу назначить попечителем вакфа Исмаил своего ставленника, а получив отказ в Константинополе, угрожал исмаильскому судье казнью. Судья отослал грозный ярлык в Порту, и великий визирь хана присмирил⁴.

Эвлия Челеби посетил Исмаил проездом в 1657 и 1659 гг., и позже описал его в «Сейхат-намэ» как большой портовый город, обратив внимание на отсутствие крепости, назвал попечителя вакфа Ахмед-агу и других знатных лиц, среди жителей – армян, греков, евреев, основные занятия которых купля-продажа и торговля с валахами и молдаванами. На невольничьем рынке – множество белых рабынь и невольников-мальчиков. Вакф обслуживали 400 человек, 70 рядовых воинов несли охрану.

Наглядно увеличение города: стражников стало вдвое больше, чем в 1592 г. Городской рынок и ярмарки обеспечивали население разными товарами. Обмен продукцией осуществлялся как непосредственно с сельской округой, так и с Буджакской татарской ордой.

Как транзитный пункт при дунайской переправе город посещали проездом многие купцы, путешественники, служащие, благодаря заметкам которых можно судить, что Исмаил в середине – второй половине XVII в. считался довольно значительным портовым городом, и, похоже, достиг наибольшего расцвета. На средства вакфа здесь строили общественные сооружения: мечети и караван-сарай, торговые лавки и керханы, бани и мельницы, формируя городскую инфраструктуру. Рост доходов вакфа отмечен документально на протяжении всего XVII в.

В результате перемещений масс народа в ходе многочисленных военных действий в городе заметно увеличилась доля христианского населения, и, соответственно, удвоилось число христианских храмов. В восточной части города наличествовало по два греческих и два армянских храма, в том числе при монастырях (греческий упомянут в 1773 г., армянский – в 1790 г.); из трех молдавских церквей две

находились в слободе. Во второй четверти XVII в. некоторое время в Исмаиле находилась Праилавская митрополия.

Итальянцы Корнелиус Магни в 1678 г. и десять лет спустя Антонио Гиоргиани, обратили внимание на укрепленный турецкий замок с большим количеством людей, и открытый полностью город, где свыше 700 домов, в большинстве христианских, а среди жителей указали «турок и купцов армян».

Вероятно, в конце XVII в. «у пристани заботами силистрийского паши Юсуфа построен каменный хан», двухэтажный караван-сарай, он же – торговый двор (хан) с галереями и внутренней площадью. В рапорте военного инженера И.М. Кугузова 1770 г. указаны её размеры: 28×14 м, ширина примыкающих улиц – 4 м; отображено на планах 1770 и 1796 гг.

В 1703 г. город пережил татарский мятеж, поднятый бывшим калгой Девлет Гераем годом ранее против османских властей и докатившийся до Дуная. В начале 1703 г. татары на какой-то момент даже заняли Исмаил и соседние Килию и Томарово (Рен). Ситуация была настолько опасной, что в город прибыл крымский хан Селим Герай I и лично обратился к общине татар с упреком, что те подняли оружие на мутавалли. Конфликт был улажен, а на нижнем бронзовом кольце мраморной колонны мечети Пророка появилась надпись, по одной из версий, о «бунте татар от сытой жизни». Военного значения город по-прежнему не имел, старые деревянно-земляные укрепления постепенно разрушились. В трактате об османских крепостях Ахмеда Ресми-эфенди переправа Исмаил Гечиди упомянута лишь как проход на пути войск, следующих на крепость Озю.

Абри де ла Мотрэ на 1711 г. сообщает, что большей частью жителей Исмаила являются валахи и молдаване. Совсем иное впечатление примерно тогда же осталось у русского автора: «Жители – турки, болгары и греки». Он заметил 7 турецких мечетей и 5 церквей христианских, отсутствие каких-либо укреплений, полуразрушенный земляной «валик» с северной стороны, перевоз через Дунай проезжающих на больших и малых паромах⁵. Горожан всегда отличало этническое разнообразие. Менее пестрым оставалось население округа, тесно взаимодействовавшей с городом: к западу проживали стабильно валахи и молдаване, к северу и востоку – татары. Причем, татары разные, если в городе проживали крымцы, то в окрестностях обитали и буджаки, и ногайцы.

Война 1735–1739 гг. между Россией и Османской империей миновала Бессарабию. Однако через исмаильскую переправу и порт шли военные грузы, а в зиму 1736 г. на постой прибыли янычары.

Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине, в пассаже об Исмаиле помимо известных фактов наличия попечителя вакфа и судьи, красивого рынка, бани и мечети, сообщает о почтовой станции, где берут лошадей. Скорее всего, она находилась при главном караван-сараяе.

В XVIII в. вакф Исмаил Гечиди продолжал играть значительную роль в жизни края, но его размеренная жизнь была нарушена российско-турецкой войной 1768–1774 г., когда 26 июля 1770 г. в город вошли войска генерал-поручика кн. Репнина, которым жители открыли ворота. Первая оккупация Исмаила стоила жизни ста туркам, разоренья не последовало. Для науки она замечательна тем, что появились военные документы, подробно зафиксировавшие состояние города: планы 1770–1772 гг., рапорты, в которых представлена его инфраструктура, состав жителей, отражены их занятия. Зафиксированы: замок, 14 мечетей и церквей, двухэтажный гостиный двор, 8 армянских и турецких ханов (постоялых дворов), десятки лавок и магазинов, 2 кофейни. Военные инженеры определили Исмаил как местечко, однако если учесть приблизительную численность населения порядка 10 тысяч, можно считать его по тому времени городом средних размеров.

Согласно ст. 16 Кучук-Кайнарджийского мирного договора от 10 июля 1774 г. «провинция Буджак, крепости Аккерман, Килия и Измаил» возвращены Османской империи. В город вернулись бежавшие жители, в окрестности – татары, проживавшие здесь до войны. Появилось и новое население, переселенцы, среди которых известны болгары. Австриец Тителсберг в труде «Путешествие в Молдавию, Валахию и Трансильванию» (1783 г.) среди жителей Исмаила назвал турок, евреев, русов и армян. Какие «русы» не ясно, возможно кто-то остался, из числа прибывших с российскими войсками.

По решению Порты в 1782 г. в Исмаиле было начато строительство крепости, для чего власти привлекли несколько сот рабочих и доставили огромное количество древесины; из Тулчи и Исакчи поставляли добруджинский камень. Для рытья котлованов использовали беженцев, а также мобилизовали татар и кочевников юрюков. Австрийский капитан Георг Л. Лаутерер встретил тогда в Тулче корабль с пятьюстами татар, «несчастных и полуголодных», привезенных с Кубани для Исмаила. В 1783 г. в нем работали 1 тыс. человек и 500 волов. 2 тыс. человек было прислано из Молдавии и Валахии.

На 1784/85 гг. Ж. Лафит-Клаве в «Описании пути из Константинополя в Очаков» констатировал, что Исмаил «большой город, населенный турками, греками, армянами, евреями и татарами». Из приведенных им данных видно, что его размеры увеличились до 4 кв.км. В связи с надвигающейся войной в 1787 г. работы были ускорены, бастионы обнесены частоколом, и, хотя полностью строительство завершить не удалось, к 1790 г. впервые была выстроена многоугольная бастионная крепость, в т.ч. сооружены дополнительные укрепления с восточной стороны, т.н. Новая крепость. Исмаил стал городом-крепостью, при этом городская территория стремительно расширилась⁶.

В период российско-турецкой войны 1787–1791 гг. число жителей Исмаила увеличилось за счет беженцев захваченных накануне российскими войсками мест: из Хотина, Очакова, Килии и их окрестностей. Защищала город 10 тыс. конница, около 27 тыс. воинов, в том числе 516 задунайских запорожцев, части татар и некрасовцев. Несмотря на столь значительные силы, город-крепость 11 декабря 1790 г. взяли штурмом российские войска под руководством А.В. Суворова. Последствия штурма были ужасны. После резни, потрясшей современников, пожаров и разрушений (из всех храмов – уцелело 3 мечети), многих зданий (домов), всех мельниц, вследствие военных действий, трехдневного разграбления по личному разрешению Суворова, мало кто уцелел. Из числа мирных жителей Исмаила в плен попало около 9 тысяч человек, в т.ч. 4285 христиан, 1400 армян, 135 евреев, «3000 жен и детей турецких». Частью они были розданы офицерам в качестве прислуги, частью угнаны на восток, а с учетом погодных условий конца декабря в бессарабской степи, практически раздетые, без запасов продовольствия, они были обречены на гибель. Известно, что спастись удалось 320 армянским семействам, которые по договору с властями эвакуировались на Днестр, где был основан новый город Григориополь. Приблизительно 1 тыс. молдавских семей нашла пристанище в Молдавии. Исмаил и его штурм глазами современников ярко отображены в поэме лорда Ч.Г. Байрона «Дон Жуан», песни 7 и 8.

Штурм Исмаила 1790 г. явился, по сути, социальной катастрофой, которая подвела черту 200-летнего поступательного развития города в составе Османской империи. 29 декабря 1791 г. по Ясскому мирному договору в составе Бессарабии с крепостями Бендер и Аккерман, Исмаил был возвращен Османской империи. С 1792 г. османские власти снова начали работы по восстановлению и модернизации крепости, пригласив европейских инженеров – британца Селим-эфенди и француза Ф. Кауфера. В 1794–1796 гг. крепость была

уменьшена за счет недавно пристроенной восточной части. Судя по появлению на плане Ф. Кауфера 1796 гг. «Ismael Baba teke» с внешней северо-западной стороны крепости⁷, можно предположить, что в восстановлении участвовали дервиши, и тогда же построили свою обитель, так как на предшествующих планах её нет.

О жителях города после суворовского штурма сведений мало. С целью восполнения резко уменьшившегося населения края в 1802 г. Мехмед-паша, командующий крепостями Исмаила и Килии, предлагал селиться здесь болгарам, обещая им налоговые льготы. Когда в 1809 г. российская армия вновь захватила Исмаил, после ухода за Дунай османского гарнизона в городе оставалось 4 тыс. жителей.

Двухвековой опыт динамичного развития вакфа Исмаил Гечиди в сопряжении с примыкающей к касабасинда христианской слободой уникален для региона. Благодаря расположению у дунайской переправы и транзитному порту, активной экономике и торговле, его благосостояние неуклонно возрастало вплоть до суворовского штурма, который фактически положил конец истории Исмаила османского, разрушив все его структуры, и, прежде всего, людской потенциал. Несмотря на то, что город продолжал свое существование в составе Османской империи еще около двух десятков лет, он так и не возродился. А после аннексии Бессарабии Российской империей в нем произошла коренная смена жителей, и началась совсем другая история.

---

¹ Паламарчук С.В. Древние и средневековые поселения на территории города Измаила и его окрестностей // Суворовские чтения. Вып.4-5. – Измаил, 2007. – С. 114–119.

² Тверитинова А.С. Новые турецкие документы 16 в. из рукописных коллекций Ленинграда, Будапешта и Берлина // Письменные памятники Востока. – М., 1977. – С. 28-60.

³ Там же

⁴ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. – СПб., 1887. – С. 557.

⁵ Русов А.А. Русские тракты в конце XVII и начале XVIII вв. // Записки Юго-Западного отдела императорского русского географического общества. – Т. III. – К., 1876. – С. 47–120.

⁶ Красножен А.В. Армянские церкви Измаила в контексте исторической топографии города 1770-х годов // Актуальні питання вірменознавства, II. – 2014. – С. 97–101.

⁷ Şlapac M. Dervişii din cetatea Ismailului // Literatura și arta. – Nr. 14 (3631), 2 aprilie 2015. – P.7.